

Подлипская Жанна Васильевна
выпускник
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Zhanna Podlipskaya
Graduate
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
zpodlipskaya@list.ru

Фурашова Наталья Владимировна
кандидат филологических наук,
декан факультета немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Natalia Furashova
PhD in Philology,
Dean of the Faculty of German
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
nata.fur@gmail.com

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОДИФИКАЦИЙ
ФРАЗЕОЛОГИЗМА *ANDERE LÄNDER, ANDERE SITTEN*
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONAL-SEMANTIC ASPECT OF MODIFICATIONS
OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT *ANDERE LÄNDER, ANDERE SITTEN*
IN MODERN GERMAN

В статье представлены результаты анализа многочисленных модификаций немецкой фразеологической единицы *Andere Länder, andere Sitten* 'Другие страны, другие нравы', выявленных на основе электронного корпуса немецкого языка. Установлены модели/конструкции, сформировавшиеся в процессе лексических модификаций – с заменой имен существительных и имен прилагательных, а также субмодели в каждой из этих групп. Описаны семантика и коммуникативные функции выявленных моделей и субмоделей, которые свидетельствуют о креативном использовании и развитии семантического потенциала, заложенного в исходной фразеологической единице, в процессе коммуникативной деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *модификация; фразеологическая единица; модель/конструкция; слот; семантика; коммуникативная функция.*

The article presents the results of the analysis of numerous modifications of the German phraseological unit *Andere Länder, andere Sitten* 'Other countries, other customs', identified on the basis of the electronic corpus of the German language. Models/constructions formed in the process of lexical modifications – with the replacement of nouns and adjectives, as well as submodels in each of these groups, have been established. The article describes the semantics and communicative functions of the identified models and submodels, which testify to the creative use and development of the semantic potential inherent in the original phraseological unit in the process of communicative activity.

Key words: *modification; phraseological unit; modell/construction; slot; semantics; communicative function.*

Фразеология всегда привлекала внимание исследователей в разных аспектах – национально-культурной специфики фразеологических единиц, их этимологии, классификации по ряду критериев и т.п. Общеизвестно, что один из признаков фразеологических единиц, которые могут иметь форму

как словосочетания, так и предложения – устойчивость их состава. Однако этот признак не является абсолютным, здесь наблюдаются, как известно, два явления – варианты одного и того же фразеологизма и модификации его. Варианты фразеологизма представляют собой узуальные различия в его лексико-грамматическом составе, сопровождаемые, как правило, некоторыми семантическими различиями, например, степенью интенсивности действия, состояния, признака и т.п., ср.: *ein Gesicht wie drei/sieben/vierzehn Tage Regenwetter machen* ‘букв.: сделать выражение лица как три/семь/четырнадцать дней дождливой погоды’, т.е. быть недовольным, не в настроении. При этом числительные *drei/sieben/vierzehn* ‘три/семь/четырнадцать’ коррелируют со степенью недовольства человека чем-либо. Пример грамматических вариантов: *seine Hand/seine Hände im Spiel haben* ‘быть замешанным в чем-либо, букв.: иметь руку/руки в игре’ (единственное и множественное число имени существительного *рука*).

Особый интерес представляет явление модификации фразеологизмов – окказиональное изменение, прежде всего, лексического состава фразеологической единицы для достижения определенных прагматических целей. Используется этот прием, в первую очередь, в средствах массовой информации и в сфере рекламы, так как позволяет благодаря известности фразеологизма достичь более эффективного воздействия на реципиента и побудить его к определенному действию, например: *Morgenstund hat Gold im Mund* ‘Утро вечера мудренее; букв.: Утренний час имеет золото во рту’ → *Überstund hat Geld im Mund* ‘Сверхурочный час имеет деньги во рту’ – социальная реклама, которая должна была в свое время мотивировать немцев к сверхурочной работе (см., например, [1]).

На современном этапе развития немецкого языка наблюдается такой феномен, как множественная модификация одного и того же фразеологизма, в результате чего формируются модели с определенной семантикой, которые впоследствии становятся для говорящих инструментом, дающим им возможность осуществлять те или иные прагмакоммуникативные функции. В данной статье этот феномен рассматривается на примере немецкого фразеологизма *Andere Länder, andere Sitten* ‘Другие страны, другие нравы’.

Источником языкового материала для анализа послужил корпус текстов COSMAS II (Corpus Search Management and Analysis System) Института немецкого языка в г. Мангейм (Германия), в базе данных которого сегодня содержится около 55,7 млрд словоформ, что соответствует около 139,2 млн текстовых страниц [3]. Электронное собрание, созданное в рамках проекта Института немецкого языка в Мангейме, состоит из беллетристики, научных и публицистических текстов.

Если говорить о способах применения метода корпусного анализа в научном исследовании, здесь выделяются два подхода. В рамках рационалистически (теоретически) ориентированного научного исследования языка корпус может применяться для проверки и корректировки теоретических предположений. Л. Лемнитцер и Г. Цинсмайстер называют его «поддерживающим» лингвистику корпусом, так как в данном случае корпус используется, в первую очередь, для обоснования заранее сформированных гипотез.

В рамках эмпирически ориентированного исследования языка корпус является первичным источником познания. Наблюдение за аутентичными языковыми данными позволяет делать выводы, которые могут быть подтверждены, модифицированы или опровергнуты дальнейшими наблюдениями. Такое исследование авторы называют базирующимся на корпусе, так как в этом случае корпус используется как источник познания, а также служит построению теорий и гипотез [2, S. 22]. Именно этот подход был реализован в данном исследовании.

Корпус позволил выявить максимально возможное количество модификаций фразеологизма, которым он был подвергнут, и сделать выводы о его функционально-семантическом потенциале. Из указанного корпуса было извлечено 170 модификаций, в результате анализа которых были установлены следующие две группы: модификации с заменой (I) имен существительных *Länder* и *Sitten* и (II) имени прилагательного *Andere/andere*.

I. Общее количество модификаций с заменой имен существительных составляет 160 (94 % от общего количества), сводятся они к следующим трем типам моделей/конструкций:

1) *Andere ... , andere Sitten*, где замене подвергается первое имя существительное *Länder* ‘страны’ – 19 единиц из 160 конструкторов (12 %) (под конструктором понимается конкретная реализация модели/конструкции, заключающаяся в заполнении пустующего слота лексическими единицами). Например: *Andere Eltern, andere Sitten* ‘Разные родители, разные нравы’; *Andere Zeiten, andere Sitten* ‘Разные времена, разные нравы’; *Andere Chefs, andere Sitten* ‘Разные начальники/шефы, разные нравы’ и т.п.;

2) *Andere Länder, andere ...*, где замене подвергается второе имя существительное *Sitten* ‘нравы’ – 68 единиц из 160 конструкторов (42 %). Например: *Andere Länder, andere Gesetze* ‘Разные страны, разные законы’; *Andere Länder, andere Netzwerke* ‘Разные страны, разные социальные сети’; *Andere Länder, andere Prioritäten* ‘Разные страны, разные приоритеты’; *Andere Länder, andere Risiken* ‘Разные страны, разные риски’ и т.п.;

3) *Andere ... , andere ...*, где замене подвергаются оба имени существительных в составе фразеологизма. Это самая многочисленная группа модификаций – 73 единицы из 160 (46 %), например: *Andere Bedingungen, andere Musiker* ‘Другие условия, другие музыканты’; *Andere Branchen, andere Blickwinkel* ‘Другие отрасли, другие точки зрения’; *Andere Gegend, andere Sorgen* ‘Другая местность, другие заботы’ и т.п.

Анализ заполнителей открытых слотов в приведенных выше конструкциях/моделях позволяет выявить определенные закономерности. В конструкции *Andere ... , andere Sitten* заполнители открытого слота имеют следующие значения:

- локуса, так же, как и исходное имя существительное *Länder* ‘страны’, но с более конкретной семантикой, например: *Kinos* ‘кинотеатры’, *Buchhandlungen* ‘книжные магазины’, *Häfen* ‘гавани’, *Klubs* ‘клубы’, *Stadien* ‘стадионы’, *Viertel* ‘кварталы’ и т.п.;

- наименование человека в разных его функциях и статусах: *Eltern* ‘родители’, *Väter* ‘отцы’, *Lehrer* ‘учителя’, *Völker* ‘народы’, *Chefs* ‘шефы/начальники’.

Интересно, что заполнители открытого слота с темпоральным значением зафиксированы только дважды: *Zeiten* 'времена' и *Epochen* 'эпохи.'

Таким образом, конструкция *Andere ... , andere Sitten* становится «инструментом», дающим говорящим возможность противопоставлять нормы жизни/обычай/нравы в разных, более конкретных, чем страна, локусах, а также манеры и стиль поведения определенных людей и одновременно утверждать объективность и правомерность отмеченных различий, так как этот смысл является основным у исходного фразеологизма *Andere Länder, andere Sitten*.

Конструкция *Andere Länder, andere ...* с лексической заменой второго имени существительного *Sitten* 'нравы' позволяет сравнивать/противопоставлять страны по разным критериям, причем определенных тенденций здесь не наблюдается, среди заполнителей открытого слота отмечаются как конкретные, так и абстрактные наименования разной тематической принадлежности: *Küchen* 'кухни', *Märchen* 'сказки', *Methoden* 'методы', *Notwendigkeiten* 'необходимости', *Partys* 'праздники/вечеринки', *Prioritäten* 'приоритеты', *Probleme* 'проблемы', *Rechte* 'права', *Feuerlöscher* 'огнетушители', *Tänze* 'танцы', *Uniformen* 'униформа', *Verkehrsregeln* 'правила дорожного движения' и т.п.

Конструкция *Andere ... , andere ...* предоставляет говорящим возможность противопоставлять любые сферы жизнедеятельности человека по разным параметрам, например: *Reaktortypen* 'типы реакторов' – *Gefahr* 'опасность', *Religionen* 'религии' – *Mentalität* 'менталитет', *Schulen* 'школы' – *Modelle* 'модели', *Städte* 'города' – *Regeln/Stärken* 'правила/преимущества (букв.: силы)', *Vereine* 'объединения' – *Sorgen* 'заботы' и т.п. В данной группе особо выделяется субконструкция *Andere Zeiten, andere ...* (19 конструкторов из 73, т.е. 26 %), позволяющая подчеркнуть неизбежность изменения вещей или понятий в ходе времени, например: *Aufgabenstellungen* 'постановка задач', *Zielvorstellungen* 'представления о целях', *Bedingungen* 'условия', *Bilder* 'картины', *Erwartungen* 'ожидания', *Interessen* 'интересы', *Lieder* 'песни', *Sorgen* 'заботы', *Zäune* 'заборы', *Wertvorstellungen* 'ценности'. Количество зафиксированных конструкторов свидетельствует о важности данного концепта/смысла для немецкоязычного социума.

II. Вторую группу составляют модификации фразеологизма *Andere Länder, andere Sitten* с лексической заменой имени прилагательного. Данная группа значительно малочисленнее первой – 10 модификаций, т.е. 6 %. Здесь также выделяются три типа конструкций:

1) с лексической заменой двух имен прилагательных ... *Länder, ... Sitten* '... страны, ... нравы' (50 %). При этом заполнители открытых слотов могут быть идентичными, как в оригинале, например: *Fremde Länder, fremde Sitten* 'Чужие страны, чужие нравы'; *Neue Länder, neue Sitten* 'Новые страны, новые нравы'; *Viele Länder, viele Sitten* 'Много стран, много нравов', что дает возможность сопоставлять денотаты по одному критерию. Заполнители открытых слотов могут различаться, например: *Fremde Länder, lustige/skrupellose Sitten* 'Чужие страны, веселые/беспринципные нравы', что свидетельствует о расширении функционально-семантического потенциала данной

конструкции. Если конструкторы с идентичными заполнителями слотов фиксируют наличие у стран и нравов/обычаев одного и того же конкретного признака (чужие, новые и т.д.), т.е. уравнивают их по определенному критерию – в соответствии с исходным значением фразеологической единицы, то заполнение слотов в конструкции разными именами прилагательными дает говорящим возможность свободно противопоставлять вещи и понятия по разным, релевантным с их точки зрения критериям или признакам;

2) с лексической заменой второго имени прилагательного *Andere Länder, ... Sitten* ‘Другие страны, ... нравы’ (30 %), например: *Andere Länder, ähnliche/gleiche/wilde Sitten* ‘Другие страны, похожие/одинаковые/дикие нравы’. Данная конструкция, как и предыдущая, дает возможность противопоставлять обычаи и нравы в разных странах, характеризуя оценивая их определенным образом;

3) с лексической заменой первого имени прилагательного ... *Länder, andere Sitten* ‘... страны, другие нравы’ (20 %): *Arabische/Ferne Länder, andere Sitten* ‘Арабские/далекие страны, другие нравы’. Выявленные в корпусе немногочисленные конструкторы позволяют сделать вывод, что в основе модификаций фразеологизма лежит принцип конкретизации понятия *andere* ‘другие’ – арабские, далекие и т.п.

Таким образом, корпусный анализ позволяет установить в современном немецком языке большое количество модификаций фразеологической единицы *Andere Länder, andere Sitten* ‘Другие страны, другие нравы’, которые свидетельствуют о креативном использовании и развитии семантического потенциала, заложенного в исходной фразеологической единице, в процессе коммуникативной деятельности. При этом все модификации можно свести к нескольким моделям/конструкциям, выполняющим определенные коммуникативно-прагматические функции.

В качестве перспективы данного исследования можно рассматривать изучение хронологии появления конструкторов, для чего корпус опять же предоставляет бесценные возможности. Такой анализ позволит установить этапы развития семантики исходной фразеологической единицы, т.е. очередность – или, возможно, синхронность – формирования описанных выше смыслов/моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Burger, H.* Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen / H. Burger. – 5., neu bearb. Aufl. – Berlin : Schmidt, 2015. – 241 S.
2. *Lemmitzer, L.* Korpuslinguistik. Eine Einführung / L. Lemmitzer, H. Zinsmeister. – Tübingen : Narr Verl., 2015. – 224 S.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

3. COSMAS II. Institut für deutsche Sprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2eb/faces/investigation/archive.xhtml>. – Дата доступа : 02.02.2020.

Поступила в редакцию 09.09.2021